Таким образом, с учетом описанного выше в действующем законодательстве существует коллизийный пробел, который необходимо устранить посредством более четкого регламентирования в ГПК РФ полномочий прокурора при участии по делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства.

Подводя итог, отметим, что прокурор принимает обязательное участие в рассмотрении таких категорий дел, которые являются наиболее сложными, имеют ярко выраженное социальное значение, поскольку затрагивают наиболее существенные стороны жизни человека.

Несмотря на то, что заключение прокурора не имеет для суда обязательного значения, все же в большинстве случаев при вынесении решения судьи учитывают мнение, высказанное прокурором, которое является объективным, поскольку не основывается на позиции ни одной из сторон процесса.

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Винокуров Ю.Е. и др. Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005. – 460 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223-ФЗ //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
8. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013г. №117(с изм. от 20.06.2018) «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» // //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июня 2018 г. N 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8(ред. От17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
12. Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий. - М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2011. –752 с.

Рабец А.П.

Применение положений о залоге прав участников хозяйственных обществ в судебной практике

*Дальневосточный государственный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-07-2019-44

idsp: ljjournal-07-2019-44

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся залога прав участников хозяйственных обществ. Обращено внимание на основные признаки залога корпоративных прав. Исследованы проблемы, возникающие в судебной практике при

реализации прав залогодержателя. Проанализированы иные тенденции разрешения споров в области залога прав участников хозяйственных обществ.

Ключевые слова: залог, залогодержатель, корпоративные права, участник хозяйственного общества, акции, доля в уставном капитале.

Abstract

In article the questions concerning pledge of the rights of participants of economic societies are considered. The attention to the main signs of pledge of the corporate rights is paid. The problems arising in judicial practice at realization of the rights of the pawnbroker are investigated. Other trends of settlement of disputes in the field of pledge of the rights of participants of economic societies are analysed.

Keywords: pledge, pawnbroker, corporate rights, participant of economic society, action, share in authorized capital.

Согласно статье 334 Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ) «в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)».

В результате реформы гражданского законодательства в 2014 году в ГК РФ в качестве отдельного вида залога получило закрепление регулирование залога прав участников юридических лиц.

Основные положения о залоге прав участников юридических лиц закреплены в статье 358.15 ГК РФ, из которой следует, что залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащего акционеру акций этого общества, залог прав участника общества с ограниченной ответственностью – посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества в соответствии с правилами, установленными настоящим Кодексом и законами о хозяйственных обществах. При этом к залогам акций применяются правила статей 358.16-358.17 ГК РФ о залоге бездокументарных ценных бумаг. Таким образом, рассматриваемый вид залога регулируется, наряду с ГК РФ, Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

В правовой литературе относительно понятия залога прав участников юридического лица нет особых разногласий. Например, И.С. Шиткина определяет залог корпоративных прав как «разновидность договора залога акций или доли в уставном капитале, по которому интерес кредитора (залогодержателя) обеспечивается предоставлением ему всех или части прав участников корпорации». Следовательно, предметом залога могут быть только права участников обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и права акционеров акционерных обществ. Данное правило, закреплённое в п.1 статьи 358.15 ГК РФ, является императивным и не допускает залог прав участников иных юридических лиц.

Залог прав акционера осуществляется путём передачи в залог принадлежащих ему акций соответствующего акционерного общества. При этом, по общему правилу, права акционера по акциям, являющимся предметом залога, продолжает осуществлять сам акционер залогодатель (п.2 статьи 358.15 ГК РФ). Вместе с тем, договором залога акций может быть предусмотрено, что права акционера (часть этих прав) осуществляется залогодержателем либо залогодателем по согласованию с залогодержателем.

Анализируя положения, закреплённые в п.5 статьи 97 ГК РФ, согласно которым уставом публичного акционерного общества не может быть предусмотрена необходимость получения чьего-либо согласия на отчуждение акций этого общества, можно сделать вывод, что передача в залог акций публичного акционерного общества не может быть ограничена в уставе такого общества и не требует согласия других акционеров.

Залог акций, как бездокументарных ценных бумаг возникает с момента внесения записи о залоге по счёту, на котором учитываются права акционера в реестре

акционерного общества, если договором не установлено, что залог возникает позднее (п.1 статьи 358.16 ГК РФ).

В свою очередь, залог прав участника ООО осуществляется посредством передачи в залог принадлежащей ему доли в уставном капитале общества. В отличие от залога акций в данном случае, по общему правилу, права участника общества, переданные в залог, вплоть до прекращения договора осуществляются залогодержателем (п.2 статьи 358.15 ГК РФ). Иное может быть предусмотрено договором залога доли в уставном капитале ООО.

Согласно п.1 статьи 22 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» передача участником общества в залог принадлежащей ему доли (части доли) в уставном капитале общества другому участнику общества, или, если это не запрещено уставом общества, с согласия общего собрания участников общества третьему лицу. При этом договор залога доли (части доли) в уставном капитале общества подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение нотариальной формы указанной сделки влечёт ее недействительность. Залог доли или части доли в уставном капитале общества подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации.

Поскольку договор залога доли подлежит нотариальному удостоверению, то все дополнительные сделки к нему (в частности, договор цессии), также подлежат нотариальному удостоверению. Так, руководствуясь ст.ст. 163, 168, 384, 389 ГК РФ, п.2 ст.22 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», суд, установив, что в нарушение требований действующего законодательства договор уступки прав (требований) заключён в простой письменной форме, тогда как договор о залоге доли в уставном капитале общества, лежащий в основании произведённой уступки права, нотариально удостоверен, признал недействительным договор уступки права (Определение Верховного суда РФ от 1 августа 2017 г. по делу № А73-18000/2015).

Недостаточная правовая регламентация положений о залоге прав участников хозяйственных обществ вызывает многочисленные проблемы в судебной практике. Большая часть судебных споров касается осуществления права на управление в ООО, ибо именно в указанной корпорации в силу закона корпоративные права осуществляются залогодержателем. В этой связи возникают вопросы, связанные с содержанием и пределами реализации корпоративных прав залогодержателя, а также возможными злоупотреблениями в данной области.

Анализ судебной практики в рассматриваемой области показывает, что суды наделяют залогодержателя достаточно большим объёмом корпоративных прав. Так, Арбитражный суд Уральского округа признал ничтожным договор поставки в силу того, что данная крупная сделка не была одобрена залогодержателем (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 августа 2017 г. № Ф09-3590/17 по делу № А71-725/2016).

Однако наиболее наглядно вышеуказанный вывод подчёркивают судебные споры, связанные с правом залогодержателя сменить единоличный исполнительный орган корпорации. Так, Банк-залогодержатель обратился с иском о признании недействительным решения участников ООО о смене исполнительного органа. Удовлетворяя иск, суды указали, что исходя из буквального значения слов и выражений, содержащихся в договоре о залоге доли, что соответствует требованиям статьи 431 ГК РФ, условия договора залога доли не устанавливали запрета залогодержателю (Банку) осуществлять права участника общества до момента прекращения залога, то есть правом голоса на собрании участником обладал залогодержатель (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 апреля 2017 г. № Ф07-1700/2017 по делу № А56-22247/2016). Сходная позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 21 февраля 2017 г. № Ф05-60/2017 по делу № А 40-220474/15.

Полагаем, что стоит согласиться с мнением Н.Глушкова о том, что судебной практике еще предстоит разобраться с вопросом о безусловности права залогодержателя менять директора и решать иные ключевые вопросы деятельности корпорации. Заметим, что тенденция разрешения судебных споров в данной области, сложившаяся в последние годы, даёт именно положительный ответ на данный вопрос.

В этой связи не исключено привлечение залогодержателя к ответственности в качестве контролирующего лица за убытки, причинённые по его вине корпорации на основании п.3 статьи 53.1 ГК РФ.

Несмотря на достаточно большой объём корпоративных прав залогодержателя, многие судебные решения свидетельствуют о неопределённости их содержания. К примеру, Верховный суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ ввиду того, что залогодержатель не участвовал в общем собрании участников ПАО «БИНБАНК». При этом на момент проведения оспариваемого собрания 100 процентов долей участников общества находилось в залоге у банка, поэтому залогодержатель правомерно осуществлял права участника, в том числе по управлению делами общества (Определение Верховного суда РФ от 30 мая 2017 г. № 309-ЭС17-5399 по делу № А07-21705/2015).

При наделении залогодержателя корпоративными правами не исключена ситуация, связанная с недобросовестной реализацией указанных прав. Так, в Постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2017 г. по делу № А36-5304/2016 отмечено, что банк-залогодержатель за счет дополнительного денежного вклада третьего лица увеличил уставный капитал с 10 000 рублей до 150 000 рублей в связи с чем изменилось соотношение долей залогодателя с 100 % до 6,67 %. Участник-залогодатель подал иск о признании недействительным решения об увеличении уставного капитала общества. Суд удовлетворил иск, указав на то, что решение принято с нарушением пп.3 п.1 статьи 343 ГК РФ, то есть залогодержатель своими действиями уменьшил ценность заложенного имущества.

Таким образом, с одной стороны, судебная практика не допускает размытия доли залогодателя. С другой стороны, не исключено злоупотребление залогодержателем своими корпоративными правами.

Наконец, в судебной практике существует проблема применения новых положений о залоге к отношениям, возникшим до введения указанных положений. Например, при рассмотрении спора судом было установлено, что договор залога долей ООО был заключён в 2011 году, то есть до вступления новых правил в силу. При этом, в 2015 году стороны в дополнительном соглашении предусмотрели, что права и обязанности сторон регулируются действующими в настоящий момент нормами о залоге. Отказывая в удовлетворении иска участника – залогодателя, Арбитражный суд Уральского округа указал, что принцип свободы договора позволяет применить новую редакцию положений о залоге, если стороны об этом договорились (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 января 2017 г. № Ф09-12225/16 по делу № А07-21705/2015).

Указанный подход вызывает определённые сомнения, ибо согласно ст.422 ГК РФ договор должен соответствовать императивным нормам, действующим в момент его заключения. Так как положения о залоге в большей степени являются императивными, применение принципа свободы договора в указанной ситуации представляется некорректным. Противоположную позицию в сходном деле занял Арбитражный суд Дальневосточного округа. Суд посчитал, что в дополнительном соглашении сторонами согласованы изменения условий договора, касающиеся срока возврата кредита, но не возникновение у залогодержателя прав на осуществление участия в обществе, а значит положения статьи 358.15 ГК РФ на данные правоотношения не распространяются (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 июня 2016 г. № Ф03-2348/2016 по делу № А73-17951/2015).

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что залог корпоративных прав в силу его специфики требует более чёткой правовой регламентации, в частности, в

сфере уточнения прав залогодержателя на участие в управлении, что будет способствовать единообразию судебной практики.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Корпоративное право: учебник / под. ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2019. С. 541.
5. Глушков Н. Залог корпоративных прав: пределы осуществления залогодержателем права на управление. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/04/29/zalog_korporativnyh_prav_predely_osuschestvleniya_zalogoderzhatелем_pra_va_na_upravlenie
6. Определение Верховного суда РФ от 1 августа 2017 г. по делу № А73-18000/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 августа 2017 г. № Ф09-3590/17 по делу № А71-725/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 апреля 2017 г. № Ф07-1700/2017 по делу № А56-22247/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 февраля 2017 г. № Ф05-60/2017 по делу № А 40-22047/15. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного суда РФ от 30 мая 2017 г. № 309-ЭС17-5399 по делу № А07-21705/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2017 г. по делу № А36-5304/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 января 2017 г. № Ф09-12225/16 по делу № А07-21705/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 июня 2016 г. № Ф03-2348/2016 по делу № А73-17951/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стрыгина С.В.

Роль общеправовых принципов в правоприменительной деятельности

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им.
Н.Г.Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-07-2019-45

idsp: ljjournal-07-2019-45

Аннотация

В статье обозначена роль общеправовых принципов права в правоприменительной практике. Это дает определенную свободу в принятии решения на основе позитивного и герменевтического метода, что позволяет обеспечить своевременное, правильное применение права и достигнуть конституционного равноправия.

Ключевые слова: принципы права, правоприменение, герменевтика, правовая определенность, позитивизм, судебное усмотрение.

Abstract

The article describes the role of General legal principles of law in law enforcement practice. This gives a certain freedom of decision-making on the basis of a positive and hermeneutic method, which makes it possible to ensure the timely, correct application of the law and achieve constitutional equality.

Keywords: principles of law, law enforcement, hermeneutics, legal certainty, positivism, judicial discretion.

В романо-германской правовой семье большую роль играют принципы права, которые лежат в основе как правотворчества, так и правоприменения. При этом в